

В. А. Радзиевский

Ключевые вопросы теории субкультур: украинский контекст

Анализируется проблема субкультур в культурологической рефлексии, поднимаются актуальные вопросы теории субкультур. Вопросы теории и истории субкультур стали актуальными в связи с изменением ментальной парадигмы, сопровождающейся общественными трансформациями и социокультурными изменениями в условиях постсоветской Украины.

Ключевые слова: культура, субкультура, культурология, феномен субкультуры, история, Украина

Vitaliy A. Radziyevskyy

Key problems in the theory of subcultures: the Ukrainian context

The problem of subculture in the cultures reflection is analyzed; the topical issues of the theory of subculture are raised. The issues of theoretical and historical aspects of subcultures have become topical after the changes in the mental paradigm have taken place, accompanied by the social transformations and sociocultural shifts in the conditions of postsoviet Ukraine.

Keywords: culture, subculture, culturology, phenomenon of subculture, history, Ukraine

В парадигме современного гуманитарного развития термин «субкультура» является одним из важнейших, ключевых понятий и занимает важное место в культурологии, социологии, философии, праве, истории, криминологии и т. д.

Распространенное в наше время лоскутное, клиповое сознание часто объясняет появление субкультур индустриальным и постиндустриальным этапом развития конкретной территории (начиная с Западной Европы и США). Ряд украинских ученых (И. Зязюн, М. Закович, В. Король, Р. Михайлова, А. Моця, Я. Левчук, И. Тюрменко и др.) высказывает мнение, что такое понимание является устаревшим и актуален новый подход: возникновение субкультур не является продуктом XX столетия. Многие известные современные украинские исследователи (И. Зязюн, М. Закович, И. Тюрменко и др.) подчеркивают, что субкультуры «существовали с древних времен»¹. Они были еще в рабовладельческом Риме (субкультуры гладиаторов, риториков и др.)². При этом субкультуры, по мнению украинских культурологов, выступают «видовым понятием, производным от родового „культура“ и означают культурную общность с некоторыми особенными чертами и признаками, выделяемыми из той или иной культуры»³. Многие вопросы теории субкультур, которые вызывают интерес в Украине, заслуживают пристального внимания и в других странах, особенно в России.

Проведенные нами собеседования, анкетирования и интервьюирования респондентов в разных областях Украины (Харьковская, Запорожская, Донецкая, Днепропетровская, Киевская, Житомирская, Закарпатская), Крыму,

городах Киев и Севастополь в 2010–2014 гг. свидетельствует о том, что значительная часть опрошенных нами граждан Украины с интересом относится к теме субкультур. Из обработанных нами 1415 студенческих анкет просматривается необходимость уделять больше внимания в учебном процессе актуальным вопросам теории субкультур, особенно проблемам современных криминальных и молодежных субкультур, а также историческим и социальным особенностям развития этих субкультур на Украине.

Цель статьи – рассмотреть актуальные вопросы и основные позиции изучения субкультур в контексте проблем теории субкультур на Украине.

Проблемы субкультур рассмотрены в работах таких российских ученых, как Г. Белоусова, А. Братухин, В. Гусев, Ю. Давыдов, В. Данченко, Л. Духова, Н. Ерохина, Л. Ионин, А. Ковалева, А. Кузнецова, В. Маргун, А. Мельников, А. Мудрик, Л. Мусиенко, Е. Омельченко, Ю. Осокина, В. Писарева, И. Роднянская, А. Савельева, И. Санникова, Н. Саркитов, И. Симонова, Н. Тищенко, В. Тулегенов, К. Хоруженко, В. Ядов и в трудах ряда других. Их передовые мысли развивали украинские исследователи. Немало для развития теории субкультур сделали такие ученые Украины, как Д. Выговский, П. Гречановская, В. Дремин, И. Зязюн, В. Король, А. Костенко, Я. Левчук, Р. Михайлова, В. Орленко, Ю. Савельев, И. Столяров, И. Трухин, И. Тюрменко, В. Шакун, И. Юдкин и т. д.

Основные вопросы теории и истории субкультур на Украине изучались и изучаются в контексте украинских реалий, благодаря совер-

шенствованию и углублению концептуальных положений фундаментальных работ выдающихся российских ученых (А. Гофмана, П. Гуревича, В. Зибзеевой, С. Иконниковой, В. Лисовского, В. Лукова, В. Пирожкова, З. Сикевича, О. Старкова, Н. Слюсаревского, К. Соколова, А. Флиера, Н. Хренова, Т. Щепанской и др.).

В начале XXI в. в украинской культурологии утверждается мысль, что «субкультура становится по существу исходным началом не только в построении теории культуры, но и в философской трактовке истории... Познать сущность и назначение субкультуры – означает осознать тайны культурного создания, познать секреты истории»⁴.

Анализируя иностранный, в том числе и передовой российский опыт, один из ведущих современных украинских культурологов профессор И. Тюрменко подчеркивал: «Проблема субкультуры – самый весомый аргумент в переосмыслении целостной концепции культуры; она дает возможность проследить развитие культуры, ее динамику. Во все времена культура обуславливалась множеством субкультур, доминирующим влиянием одних и воинственными, иногда неприметными претензиями других»⁵. С этим согласен и ведущий культуролог Украины, академик АПН, доктор философских наук, профессор И. Зязюн⁶. Это согласуется с магистральным путем теории субкультуры, над которым трудились и заокеанские ученые. Так, Л. Марсиль-Лаксот, выступая с пленарным докладом на XVII Всемирном философском конгрессе в Монреале (1983), подчеркивала, что «субкультуры своими творческими порывами превосходят значение господствующей культуры»⁷. Е. Тарьякан отмечал, что «кризис господствующей культуры настолько глубок, что, возможно, происходит формирование ее новой парадигмы. Более того, субкультуры и вызвали „теургическую заботу“ европейской цивилизации, придали ей динамизма. Субкультуры несут постоянное обновление культурной жизни, без них западная цивилизация не приобрела бы свойственного ей культурно-исторического жизненного запала»⁸.

Не вдаваясь в общеизвестные рассуждения о субкультурах (определение, описание, сравнение и т. п.), сделаем акцент на актуальных вопросах теории субкультуры на Украине, которые можно изложить, по нашему мнению, в виде следующих десяти основных позиций:

1. В понятийно-категориальном аппарате важно уточнение самой дефиниции «теория субкультур», о которой пишут многие ученые. Среди них и российские исследователи: Л. Духова, Б. Ерасов, Л. Ионин, А. Михеева, С. Роди-

онов, Р. Сайфутдинов, Н. Слюсаревский, К. Соколов, О. Степанцева, Н. Тищенко, В. Филянова, А. Флиер, Т. Щепанская и др.⁹ При этом надо отметить определенные коллизии и пробелы в теории субкультур. Многие ученые пишут о теориях и о концепциях субкультур¹⁰, которые целесообразно объединить в одну систему¹¹. Даже молодежная субкультура – это «конгломерат субкультур» (Т. Латышева), набор теорий (О. Власова, А. Павленко и др.). Еще более автономны, например, теории и концепции армейской, криминальной, божественной, развлекательной и иных субкультур¹². В обновленном виде теория субкультур должна стать единой гармонично и логично изложенной, последовательной теорией, а не комплексом или даже разрозненным массивом отдельных положений, позиций и теорий субкультур разных ученых.

2. На Украине в начале XXI в. популярно разделение субкультур на базовые и периферийные. О различных классификациях, систематизациях и типологизациях субкультур писали многие теоретики. Среди них: Н. Багдасарян, Г. Белоусова, М. Гогueva, Б. Ерасов, Н. Ерохина, А. Еффендиев, Н. Кудинова, О. Кузнецова, Т. Латышева, В. Луков, А. Магранов, Г. Моргунова, С. Сергеев, О. Степанцева, М. Топалов, В. Шапко, А. Шилова и др.¹³ Д. Колтунов, например, считает субкультуры зеркалом, индикатором общества, при кризисе которого доминируют негативные субкультуры¹⁴, а при стабильности – позитивные. Целесообразно, заимствуя и модифицируя мнения российских корифеев (В. Пирожкова, О. Старкова и др.), акцентировать внимание на разделении субкультур на конструктивные (позитивные, культурообразующие, творческие, стабилизирующие, законные) и деструктивные (негативные, антикультурные, разрушительные, девиантные, делинквентные)¹⁵.

Экстраполяция этой классификации субкультур важна для тех обществ, где начинают доминировать такие опасные проявления, как экстремизм, ксенофобия, аномия, аморальность, маргинальность, фанатизм, воинственная национальная и иная нетерпимость, антисемитизм, жестокость и радикализм. В XXI в. нельзя возвращаться к преступным фашистским экспериментам XX в. по уточнению «чистоты крови», «объема черепа», «истинной арийскости» и прочих «правильных» национальных параметров.

По нашему мнению, допустимы и другие классификации субкультурного пространства вообще и украинского в частности. Возможно и знаковое разделение субкультур на основе таких признаков, как резонансность, нонконформизм (Н. Аксютенко, О. Сова, Л. Смир-

ная), экстернальность (О. Власова, М. Гогуева, А. Мыльникова и др.)¹⁶, маргинальность.

3. В теории субкультур на смену модернистской концепции центризма субкультурного ядра с иерархией ценностей приходит децентрализованная постмодернистская концепция, где связующей основой становятся фундамент, стержень, платформа, площадка и каркас. Понятие «фундамент» вводит С. Левикова¹⁷, демонстрируя постмодернистское представление о структуре культуры и субкультур. Ее подход способствует анализу не только культурного фундамента, но и культурных процессов в целом¹⁸. Ведь отсутствие ядра не фатально для культуры, если она опирается на фундамент¹⁹. Украину спасают ее богатый, жизнеспособный культурный фундамент, а также цементирующий стержень, мощная площадка, стабильная платформа и прочный духовный каркас. Они, при «бегающем» центре и «шатающейся» периферии, удерживают общество и страну от духовного истощения, тотальной культурной деградации, всеобщего гуманитарного упадка и системного кризиса.

Необходимо отметить и существенные социокультурные изменения и сломы в субкультурном пространстве великой Украины, вызванные в том числе и революциями 2004 и 2014 гг. Неправильно сводить вопрос к опасности превращения богатой, передовой национальной культуры в убогую субкультуру кластерного «националистического гетто». Проблема глубже и шире. Что является ядром и где находится периферия культурной, социальной и политической жизни народа, если почти каждые пять лет происходят кардинальные изменения, а центр и окраина, базис и надстройка часто меняются местами? Ведь 2003 и 2013 гг. по многим экономическим, социальным и культурным параметрам были положительными. Если верить отдельным источникам, то накануне 2014 г. многие украинцы (как ни странно!) обгоняли по финансовым и культурным показателям среднестатистических болгар, румын, поляков и даже некоторых западных европейцев²⁰. Получается как у Михаила Жванецкого: «Нам плохо всюду – это уже характер!»²¹.

4. В советское время отношение к субкультурам преимущественно было негативным или настороженным, наблюдалась партийная заангажированность и предвзятость. Для дискредитации западных исследователей приводились не всегда научные доводы. Так, например, критику идей, высказанных Г. Маркузе, А. Бычко обосновывала отчасти и тем, что он около 10 лет возглавлял русский отдел ЦРУ США²². С переосмыслением роли и значения субкультур (от негативных к нейтральным и позитивным) возникает

немало вопросов. В частности, даже вопрос их возможного переименования. Как вариант – субкультуры «становятся» идеокультурами, которые рассматриваются в микро-, мезо-, макро- и мегаконтекстах. Название «идеокультура» вместо «субкультура» активно поддерживают сегодня немало ученых (Дж. Фейн, Д. Балон, А. Кузнецова и др.)²³. Прав был и Е. Тоффлер, когда писал, что «мы живем во время субкультурного взрыва»²⁴, а для некоторых и шире – в условиях специфического «субкультурного шока». Ведь если молодежная субкультура охватывает до 33 % молодежи²⁵, то, по нашим подсчетам, ареал распространения только неконформистских субкультур на Украине летом 2014 г. охватывает около 20% ее граждан.

5. Заслуживают внимания «принцип субкультурного подхода» (С. Ярошенко) и вопросы его эволюции²⁶. Закономерна трансформация «принципа субкультурного подхода» в «принцип идеокультурного подхода», сущность которого – в изучении идеокультур, а шире – всего массива субкультур²⁷. Отдельного изучения требуют подходы к теории субкультур в контексте принципов холизма и антихолизма (О. Кузнецова, А. Соловьева и др.)²⁸.

6. В научной рефлексии интересна проблема «неназванных субкультур» (В. Гусев, Н. Ерохина, О. Кузнецова, С. Левикова, Л. Мусиенко, К. Соколов и др.), когда почти каждый реципиент становится «субкультурной единицей»²⁹. Эстонские ученые (Т. Нийта и др.) выделяют типы публики, которая гуляет³⁰. Отдельные исследователи отмечают субкультуры любителей пива, дорожных пробок и т. п., расширяя понятие субкультуры до невероятных размеров³¹. По нашему мнению, тенденция «осубкультуривания» всего и вся, как и теория пансубкультур, весьма спорна. Вызывает дискуссии целесообразность и использование такого понятия, как «субкультуроведение». Однако в современной науке аналогия теории и истории субкультуры с теорией и историей культуры вполне закономерна.

7. Западноевропейские ученые, стоя у истоков теории субкультуры, часто не давали даже четких определений основных понятий. Исчерпывающее пояснение таких, например, ключевых терминов, как «контркультура» и «субкультура», дали российские ученые (П. Гуревич, С. Левикова, М. Миндолина, А. Лагутина и др.). За ними следовали и украинские культурологи. Мы разделяем позицию, которая отождествляет понятия «антикультура» и «контркультура». Ведь термин «контркультура» означает противопоставление культуре («контр-» по-латински «против»), как и термин «антикультура» («анти-» по-гречески «против»). Для контркультуры, как

правило, характерны три «р» (радикализм, революционность и разрушительность). Мы считаем нецелесообразным злоупотреблять использованием приставок «анти-» и «контр-», ведь в украинской литературе не всегда корректно употребляют такие понятия, как антикультура, антиценности, антинормы, антимир и т. п.

8. Все больше российские и украинские ученые (Е. Малахова, И. Симонова, А. Соловьева, В. Чернишенко, Е. Шапинская и др.) пишут о постсубкультурах. Появляются предложения дальнейшего вытеснения субкультур постсубкультурами, рассуждения об «уходе» и «конце» субкультур³². Рано говорить об алгоритмах «конца» и «ухода» субкультур. Говоря о популярности вопросов «постсубкультур», вполне логично сказать и о «протосубкультуре». Важно при этом отметить исторические особенности протосубкультуры, которые пока не нашли должного освещения в отечественной науке. В истории субкультур наблюдаются малоисследованные периоды и периоды, содержащие пробелы. Даже традиционные субкультуры со времен Киевской Руси и по сей день изучались на Украине преимущественно поверхностно и не были предметом отдельного специального исследования.

Специфические археологические слои и другие «выпавшие» элементы в малоизвестном археологическом пространстве культуры восточных славян – это древние субкультуры. Некоторые из них можно назвать протосубкультурами. Определенные субкультурные особенности имеют не только некоторые современные коллективы, но и древние племена, археологические культуры, этнографические группы и краеведческие сообщества. Это наше мнение поддерживают ведущие археологи Украины, среди которых член-корреспонденты НАН Украины, профессора, доктора исторических наук Г. Ивакин (заместитель директора по научной работе Института археологии НАН Украины) и А. Моця (зав. отделом Института археологии НАН Украины). Вспомним обряды захоронения (трупосожжение и трупоположение в разных вариациях), племенные и родовые архаичные украшения, различные особенности примитивного быта, – все это вписывается в полифоническую палитру субкультур на землях Украины. Ряд признаков (или даже один доминирующий) определенной территориальной или временной специфики отделяют субкультуру от господствующей культуры.

Современное клишированное сознание использует консервативную аксиому отождествления субкультур с определенным историче-

ским периодом (преимущественно последние семьдесят лет) и конкретной территорией (Западная Европа и США). Эта аксиома является устаревшим штампом. Часто игнорировалась экзистенциальная сущность, транскультурное значение и долговечность субкультур³³. Неуместно проводить демаркационную границу между субкультурами разных веков, народов, наций и цивилизаций.

Модели изучения субкультур в общем комплексе культуры проводились преимущественно не в их широком (вся историческая вертикаль), а в их узком смысле (субкультуры второй половины XX в.), а потому рассматривались изолированно, фрагментарно, мозаично. Акцентирование внимания на особенностях бытия макрокосма субкультур в разных исторических и географических (региональных и др.) границах является существующим нюансом для дальнейших научных исследований на Украине.

9. В современном тезаурусе культурологии все чаще стало появляться понятие «субкультурных религий» (В. Римский, О. Римская, Г. Тулинова и др.³⁴), под которыми обычно подразумевается новая религиозность, включая тоталитарные секты и деструктивные культы как явления контркультуры. В свете этого необходимо отметить, что ряд исследователей (О. Аксютин, П. Гуревич и др.³⁵) считали, что на определенном этапе христианство по отношению к древнеримской идеологии тоже было контркультурой. В контексте сектантских субкультурных дискурсов актуальными становятся проблемы внешней агрессивности адептов девиантных религиозных практик и вопросы внутригрупповой дискриминации в среде последователей неокультов.

10. Отдельный вопрос – квазиплюрализация и псевдодемократизация культурного пространства, активное распространение явлений антикультуры.

Под прикрытием плюрализма и свободы откровенно деструктивные проявления (радикальные, экстремистские, маргинальные практики) пытаются претендовать на равенство с устоявшимися традиционными достижениями, с базовыми культурными ценностями и достижениями. По нашему мнению, некорректно сравнивать написанный в 2014 г. стих А. Дмитрук «Никогда мы не будем братьями» с творчеством Т. Шевченко, а воинственного А. Дешицу (эксп-глава МИД Украины, «прославившийся» 15 июня 2014 г. известными контркультурными выражениями в адрес Президента России В. Путина под забором российского посольства) – с гетманом Б. Хмельницким. Тем более недопустимо ставить знак равенства между тюремной татуировкой и «Троицей» Андрея Рублева, между криминаль-

ным жаргоном и мелодичным украинским языком, а шины и палатки киевского Евромайдана никогда не заменят ни собор святой Софии Киевской, ни Киево-Печерскую лавру. Не станут в один ряд великие украинские народные песни и конъюнктурные рифмы в духе времени.

Когда в любом народе с пьедесталов сбрасывают традиционных героев, а на их место возводят вчерашних преступников, то это опасный симптом. Современные манкурты – это не просто актуальная проблема контркультуры и псевдоплюрализации начала XXI в. Это животрепещущая, кровоточащая, разрушительная антикультурная трагедия Украины и всего современного глобализованного мира.

Таким образом, украинский контекст ключевых вопросов теории субкультур находит полное отражение в сформулированных и рассмотренных нами десяти позициях, позволяющих констатировать благотворное влияние передовых российских ученых на украинских исследователей в вопросах изучения теории и истории субкультуры на Украине.

Примечания

¹ Культурологія: теорія та історія культури: посіб. Вид. 3-тє перероб. та доп. / за ред. І. І. Тюрменко. Київ: Центр уч. літ., 2010. С. 66.

² Там же. С. 67.

³ Культурологія: українська та зарубіжна культура: навч. посіб. / М. М. Закович, І. А. Зязюн, О. М. Семашко та ін.; за ред. М. М. Заковича. 2-ге вид., стер. Київ: Знання, 2006. С. 58; Культурологія: теорія та історія культури. С. 68.

⁴ Культурологія: українська та зарубіжна культура. С. 61.

⁵ Культурологія: теорія та історія культури. С. 73.

⁶ Культурологія: українська та зарубіжна культура. С. 62–63.

⁷ Цит. по: Культурологія: українська та зарубіжна культура. С. 62. См. также: Культурологія: теорія та історія культури. С. 73.

⁸ Цит. по: Культурологія: українська та зарубіжна культура. С. 62.

⁹ См., например: Духова Л. И. Социально-педагогические факторы становления субкультуры учителя: дис. ... д-ра пед. наук: 13. 00. 08. Курск, 2006. С. 40, 48, 50, 182; Сайфутдинов Р. А. Военный сленг в контексте современной российской армейской субкультуры: дис. ... канд. культурологии: 24. 00. 01. Саранск, 2011. С. 5; Степанцева О. А. Субкультура геймеров в контексте информационного общества: дис. ... канд. культурологии: 24. 00. 01. СПб., 2007. С. 11, 19; Тищенко Н. В. Тюремная субкультура в пространстве культурных практик: дис. ... д-ра культурол. наук: 24. 00. 01. Саратов, 2013. 349 с.

¹⁰ Например: Соловьева А. Н. Модели концептуа-

лизации этнических субкультур в глобально/локальном контексте: дис. ... д-ра филос. наук: 24. 00. 01. М., 2009. С. 142, 180; Мосиенко Л. В. Ценностное самоопределение студентов в пространстве университетской молодежной субкультуры: дис. ... д-ра пед. наук: 13. 00. 01. Оренбург, 2012. С. 43; Радзиевский В. О. Базова субкультура: до експлікації поняття та проблем класифікації // Вісн. Маріупол. держав. ун-ту. Сер. Філософія, культурологія, соціологія: зб. наук. праць. Маріуполь: Маріупол. держав. ун-т, 2013. Вип. 6. С. 79–86; Сайфутдинов Р. А. Военный сленг в контексте современной российской армейской субкультуры: дис. ... канд. культурологии: 24. 00. 01. Саранск, 2011. С. 5.

¹¹ См.: Бородина С. Д. Ценностно-коммуникационная сущность профессиональной субкультуры специалистов библиотечного социального института: дис. ... д-ра пед. наук: 05. 25. 03. Казань, 2013. 496 с.; Радзиевский В. О. Про теорію та історію субкультури: нариси до субкультурології: моногр. Київ: Логос, 2013. 276 с.

¹² Власова О. В. Молодежные субкультуры и образование: особенности взаимодействия в условиях северного города: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22. 00. 06. Екатеринбург, 2013. С. 7; Латышева Т. В. Молодежные субкультуры: основания типологизации: дис. ... канд. социол. наук: 22. 00. 06. М., 2010. С. 172; Павленко А. Г. Психологическая характеристика субкультуры учащихся, проживающих в общежитиях ПТУ: дис. ... канд. психол. наук: 19. 00. 13. М., 1999. С. 4; Пирожков В. Ф. Криминальная субкультура учащихся-подростков и юношей: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19. 00. 07; 19. 00. 06 / Моск. пед. гос. ун-т им. В. И. Ленина. М., 1992. С. 5; Сайфутдинов Р. А. Указ. соч. С. 8; Радзиевский В. О. Основні та днругорядні субкультури в Україні // Культура України. Вип. 46: зб. наук. пр. / М-во культури України, Харк. держ. акад. культури; за заг. ред. В. М. Шейка. Харків: ХДАК, 2014. С. 42–50; Ярошенко С. С. Проблематика субкультуры бедности в американской социологии: дис. ... канд. социол. наук: 22. 00. 01. М., 1994. С. 76.

¹³ Белоусова Г. А. Городская субкультура в социокультурном пространстве Кавказских Минеральных Вод: дис. ... канд. социол. наук: 22. 00. 06. Ставрополь, 2007. С. 48–49; Гогеева М. М. Психологическая профилактика негативного влияния субкультуры на личность подростка: дис. ... канд. психол. наук: 19. 00. 07. Ставрополь, 2011. С. 18; Кудинова Н. А. Функциональный аспект языка молодежной субкультуры начала XXI в.: дис. ... канд. филол. наук: 10. 02. 01; 10. 02. 19. Тула, 2010. С. 86; Кузнецова О. Е. Организационные субкультуры формальных групп как фактор межгрупповых отношений в организации: дис. ... канд. психол. наук: 19. 00. 05. М., 2009. С. 169–170; Латышева Т. В. Молодежные субкультуры: основания типологизации: дис. ... канд. социол. наук: 22. 00. 06. М., 2010. 207 с.: ил.; Магранов А. С. Молодежные субкультуры в процессе социализации молодого поколения: структурно-вектор. противоречия: дис. ... канд. социол. наук: 22. 00. 04. Ростов н/Д, 2013. 204 с.; Степанцева О. А. Субкультура геймеров в контексте информационного общества: дис. ... канд. культурологии: 24. 00. 01. СПб., 2007. С. 36; и др.

- ¹⁴ Колтунов Д. Л. Молодежные субкультуры на современном этапе развития российского общества: дис. ... канд. социол. наук: 22. 00. 06. Тюмень, 2011. С. 8–150.
- ¹⁵ Пирожков В. Ф. Криминальная психология. М.: Ось–89, 2011. 704 с.; Радзівський В. О. Нотатки з субкультури аномії: моногр. Київ: Логос, 2012. 368 с.; Старков О. В. Криминальная субкультура: спецкурс. М.: Волтерс Клувер, 2010. 240 с.; Тищенко Н. В. Тюремная субкультура в пространстве культурных практик: дис. ... д-ра культурол. наук: 24. 00. 01. Саратов, 2013. 349 с.
- ¹⁶ Гогуева М. М. Психологическая профилактика негативного влияния субкультуры на личность подростка: дис. ... канд. психол. наук: 19. 00. 07. Ставрополь, 2011. С. 17; Денисов Н. Л. Влияние криминальной субкультуры на становление личности несовершеннолетнего преступника: дис. ... канд. юрид. наук: 12. 00. 08. М., 2002. С. 17, 41.
- ¹⁷ Левикова С. И. Две модели динамики ценностной культуры: на примере молодеж. субкультуры // Вопр. филос. 2006. № 4. С. 71.
- ¹⁸ Ее же. Неформальная молодежная субкультура: моногр. М.: Вуз. кн., 2010; Ее же. Феномен молодежной субкультуры: соц.-филос. аспект: дис. ... д-ра филос. наук: 09. 00. 11. М., 2002. С. 23; Радзівський В. О. Про історію вивчення субкультур у незалежній Україні // Питання історії науки і техніки. 2013. № 2 (26). С. 9–17.
- ¹⁹ Борзова Т. А. Культурно-антропологические основания ценностных ориентаций молодежной субкультуры: на примере соврем. рос. молодеж. субкультуры: дис. ... канд. культурологии: 24. 00. 01. Владивосток, 2006. С. 28.
- ²⁰ Мичковская Н. Украинский средний класс живет не хуже европейского, только не догадывается об этом // Комсомол. правда в Украине. 2014. 10–16 янв. С. 11.
- ²¹ Там же. С. 11.
- ²² Бычко А. К. Критический анализ философских концепций молодежного бунтарства. Киев: Вища шк., 1985. С. 114.
- ²³ Кузнецова О. Е. Организационные субкультуры формальных групп как фактор межгрупповых отношений в организации: дис. ... канд. психол. наук: 19. 00. 05. М., 2009. С. 26–29; Радзівський В. О. Нотатки з субкультури аномії.
- ²⁴ Тоффлер Е. Шок будущего. М.: Аст, 2002. С. 336.
- ²⁵ Левикова С. И. Неформальная молодежная субкультура. С. 384.
- ²⁶ Ярошенко С. С. Проблематика субкультуры бедности в американской социологии: дис. ... канд. социол. наук: 22. 00. 01. М., 1994. С. 8. С. 136.
- ²⁷ Кузнецова О. Е. Организационные субкультуры формальных групп как фактор межгрупповых отношений в организации: дис. ... канд. психол. наук: 19. 00. 05. М., 2009. С. 28.
- ²⁸ Там же; Соловьева А. Н. Модели концептуализации этнических субкультур в глобально/локальном контексте: дис. ... д-ра филос. наук: 24. 00. 01. М., 2009. 319 с.: ил.; Радзівський В. О. Фітокультура та антианомія як елемент субкультури в ритуалах Середньовічної Русі: нотатки до фітокультурології та юридикокультурології: моногр. Київ: НАККІМ, 2011. 228 с.
- ²⁹ Подробнее см.: Гусев В. Л. Молодежная субкультура в политической культуре общества: соц.-филос. анализ: дис. ... канд. филос. наук: 09. 00. 11. М., 2005. С. 24; Ерохина Н. Н. Социо семиотические основы молодежной субкультуры: дис. ... канд. социол. наук: 22. 00. 06. Тамбов, 2006. С. 125; Левикова С. И. Феномен молодежной субкультуры. С. 23; Кузнецова О. Е. Указ. соч.; Соколов К. Б. Субкультуры, этносы и искусство: концепция социокульт. стратификации // Вестн. Рос. гуманит. науч. фонда. 1997. № 1. С. 134–143.
- ³⁰ Цит по: Белоусова Г. А. Указ. соч. С. 52.
- ³¹ Райхштат А. О. Молодежные субкультуры в российском обществе: теорем. подходы и соврем. практики: дис. ... канд. социол. наук: 22. 00. 04. Казань, 2006. С. 33.
- ³² Кузнецова О. Е. Организационные субкультуры формальных групп как фактор межгрупповых отношений в организации: дис. ... канд. психол. наук: 19. 00. 05. М., 2009. С. 6; Малахова Е. В. Эстетическая составляющая современной молодежной субкультуры: на материале движений «хиппи», «панков», «готовов»: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09. 00. 04. М., 2013. С. 11; Шапинская Е. Н. Образ Другого в текстах культуры. М.: КРАСАНД, 2012. С. 130.
- ³³ Подробнее см.: Михайлова Р. Д. Художня культура Галицько-Волинської Русі. Київ: Слово, 2007. 490 с.; Радзівський В. О. Про теорію та історію субкультур: нариси до субкультурології: моногр. Київ: Логос, 2013. С. 66–90; Родионова О. В. Субкультура реформаторства в контексте культурно-динамических процессов: на материале рус. истории первой трети XIX в.: дис. ... канд. культурол. наук: 24. 00. 01. М., 2002. 201 с.: ил.
- ³⁴ Римская О. Н., Римский В. П. Феномен субкультурных религий: моногр. Белгород, 2012; Тулинова Г. В. Феномен религиозно-мифологической ментальности современной студенческой субкультуры: дис. ... канд. филос. наук: 24. 00. 01. Белгород, 2013. С. 7–8.
- ³⁵ Карманова А. В. Отчуждение и современные молодежные субкультуры: соц.-филос. анализ: дис. ... канд. филос. наук: 09. 00. 11. Кемерово, 2007. С. 132.